КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОТНИКЪ“.

Т 83/852 С1

Т. Фольмаръ.

Внутренняя политика Германіи и соціалъ-демократія.

Переводъ А. Горовицъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Д. А. Алексѣева. Вознесенскій пр. № 9.
1906.

1534

Издательство Г. Ѳ. Львовича.

Проф. О. Пифферунъ.

Европейскія избирательныя системы.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

П. А. Берлинъ.

Пасынки цивилизаціи и ихъ просвѣтители.

Цѣна 1 руб.

П. Г. Мижуевъ.

ПЕРЕДОВАЯ ДЕМОКРАТІЯ СОВРЕМЕННАГО МІРА.

Англійская колонія Новая Зеландія, изданіе третье

Цѣна 1 руб.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЦАРСТВО.

Очеркъ исторіи и современнаго состоянія Канады. Ц. 75 к

В. П. Батуринскій.

А. И. Герценъ, его друзья и знакомые.

Матеріалы для исторіи общественнаго движенія въ Россіи.

Томъ I. Цѣна 2 р. 50 коп.

Карлъ Каутскій.

Очерки и Этюды.

Собраніе и переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изданіе второе.

Цѣна 1 рубль 50 к.

В. Б.

На рубежѣ XIX столѣтія.

Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Русская Высшая Школа

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Цѣна 3 рубля.

Проф. Бунге.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ АЛКОГОЛЯ.

Переводъ д-ра. Э. А. Русаковой. Цѣна 25 коп.

Карлъ Каутскій.

„СБОРНИКЪ СТАТЕЙ".

Цѣна 35 коп.

Профессиональ
Библиотека
имени
В. Н. Ленина

Впечатлѣніе, произведенное блестящими результатами, достигнутыми соціалъ-демократіей на всеобщихъ выборахъ въ нѣмецкій рейхстагъ, еще свѣжо въ памяти. Цифры впослѣдствіи опубликованной оффиціальной статистики выборовъ могутъ только усилить это впечатлѣніе. Изъ $9,_{495}$ милліоновъ поданныхъ голосовъ $3,_{010}$ милліона, что составляетъ 31,7,%, были за соціалъ-демократію; она такимъ образомъ представляла какъ разъ третью часть германскаго населенія. Въ сравненіи съ прошлыми выборами 1898 года абсолютный приростъ поданныхъ голосовъ равняется 43%. Такъ какъ общее число голосовъ со времени выборовъ 1898 года выросло на 22%, значитъ относительный приростъ голосовъ, поданныхъ за соціалъ-демократію, равняется 21%; изъ остальныхъ партій относительно увеличилась либеральная партія на $1^1/_6$%, партія центра на $6^1/_4$%, въ то время какъ количество голосовъ за консервативно-аграрную партію уменьшилось на $29^1/_4$%. Итакъ измѣнившееся взаимное отношеніе партій представляетъ слѣдующую картину: консервативная и аграрная партіи, не считая центра, потерпѣли сильныя потери; либеральныя умѣренныя партіи—національ-либеральная и лѣвая либеральная такъ же, какъ и центръ, остались съ прежнимъ количествомъ голосовъ; соціалъ-демократія имѣла полный успѣхъ на выборахъ и удержала львиную долю. Главные города союзныхъ государствъ, портовые, торговые центры, центры науки, искусства и крупной промышленности,—все это большей частью находится въ рукахъ соціалъ-демократіи; а то, чего она еще не имѣетъ, могло быть на этотъ разъ удержано отъ «краснаго потока» лишь при

энергичной совмѣстной работѣ всѣхъ партій, независимо отъ раздѣляющихъ ихъ взглядовъ соединившихся въ виду настоятельной необходимости. Сельскіе округа, деревни и маленькіе города оказывали большое сопротивленіе соціалъ-демократіи, но и здѣсь она, хотя и медленно, но безпрерывно захватывала все большіе круги и мѣстами достигла поразительныхъ успѣховъ. Изъ 397 избирательныхъ округовъ Имперіи только 8 совершенно не подали голосовъ за соціалъ-демократовъ; въ 114 округахъ они составляли 10%, въ 83—отъ 10 до 25%; въ 136—отъ 25 до 50% и въ 51—больше 50%

Съ 1893 года соціалъ-демократія стала количественно наиболѣе сильной партіей въ государствѣ. Но при послѣднихъ выборахъ она такъ выросла, что оставила далеко за собой не только каждую отдѣльную партію, но и комбинаціи наиболѣе сильныхъ партій. Даже наиболѣе сильная послѣ соціалъ-демократіи партія центра со своими 1,399 милл. голосовъ болѣе чѣмъ въ 3 раза слабѣе ея. Націоналъ-либералы съ 1,240 милл. голосовъ и обѣ консервативныя фракціи съ 1,238 милл. составляютъ 2/5 ея, лѣвая либеральная съ 0,948 милл. не составляетъ даже и трети соціалъ-демократіи.

Всѣ либеральныя партіи вмѣстѣ взятыя составляютъ немного больше 2/3 количества голосовъ соціалъ-демократіи и даже 3 партіи, которыя въ послѣдніе годы господства Бисмарка составляли правительственную партію подъ названіемъ «Картель», имѣли все-таки почти на 1/2 милліона меньше голосовъ, чѣмъ соціалъ-демократія.

Итакъ соціалъ-демократія, на которую сначала смотрѣли съ теоретической точки зрѣнія, а потомъ съ полицейской, стала центромъ политики, сдѣлалась крупной политической силой. Если бы рейхстагъ являлся вѣрнымъ выразителемъ желаній нѣмецкаго народа, а германское государство было бы дѣйствительно конституціонной страной съ парламентарнымъ режимомъ, то соціалъ-демократія уже имѣла бы перевѣсъ надъ всѣми другими партіями въ рейхстагѣ и

невозможно было бы сформировать правительство, несогласное съ ея взглядами.

Но избирательный законъ постановляетъ, что на 100000 жителей среднимъ числомъ выбирается одинъ депутатъ; введенное на основаніи этого закона распредѣленіе избирательныхъ округовъ въ то время давало хоть какую нибудь возможность считать избирательное право равнымъ. Но съ тѣхъ поръ населеніе съ 40 милліоновъ возросло до 58, однако въ законъ не внесено никакого измѣненія; всѣ попытки соціалъ-демократіи въ этомъ направленіи встрѣчали упорное сопротивленіе парламентскаго большинства и ни къ чему не приводили. Такъ какъ весь приростъ населенія перешелъ въ большіе города и въ промышленные центры, а населеніе сельскихъ округовъ или осталось количественно тѣмъ-же, или уменьшилось, а между тѣмъ въ парламентскомъ представительствѣ это не повлекло за собой никакого измѣненія, то вслѣдствіе этого создалось колоссальное неравенство избирательныхъ округовъ и избирательное право стало скорѣе каррикатурой.

183,076 избирателей самаго большого округа имѣютъ такое же право на представительство, какъ и 9551 избиратель самаго маленькаго округа и въ то время, какъ количество избирателей въ 12 округахъ падаетъ ниже 15,000, въ другихъ 6 огромныхъ округахъ оно превышаетъ 100,000. Естественно, что сравнительно съ другими партіями больше всего пострадала соціалъ-демократія отъ этого противозаконнаго множественнаго избирательнаго права. По количеству голосовъ она имѣла бы право на 125 депутатовъ; въ дѣйствительности же она имѣетъ только 81 депутата и вслѣдствіе этого занимаетъ второе мѣсто послѣ центра въ парламентѣ, хотя центръ имѣетъ на милліонъ слишкомъ меньше избирателей.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ конституціонализмомъ въ государствѣ вообще. И это непосредственно приводитъ насъ къ вопросу о томъ, каковы причины

огромнаго постояннаго роста соціалъ-демократіи, въ чемъ состоятъ отрицательныя стороны жизни нѣмецкаго народа и какими средствами думаетъ ихъ устранить соціалъ-демократія.

Извѣстно, что соціалъ-демократія всѣхъ странъ— какъ гласитъ ея названіе—*прежде всего преслѣдуетъ соціальныя и экономическія цѣли. Она исходитъ изъ слѣдующей точки зрѣнія: экономическое развитіе, замѣна ремесленнаго труда машиннымъ и вытѣсненіе мелкаго производства крупнымъ устраняетъ рабочаго все больше и больше отъ средствъ производства и обращаетъ его такимъ образомъ въ неимущаго пролетарія, а орудія производства становятся исключительной собственностью сравнительно незначительнаго числа капиталистовъ, которые такимъ путемъ получаютъ въ сущности всѣ выгоды, доставляемыя колоссальнымъ ростомъ продуктивности человѣческой рабочей силы. Такимъ образомъ капиталъ господствуетъ надъ всѣми источниками существованія и надѣваетъ на рабочіе классы и на весь народъ ярмо, которое становится все невыносимѣе...*—Эта противоположность интересовъ эксплуатирующихъ и эксплуатируемыхъ въ общемъ ходѣ вещей при растущемъ развитіи и образованіи все яснѣе становится сознанію массъ и общество во всѣхъ странахъ съ развитой промышленностью дѣлится на два рѣзко враждебныхъ лагеря, которые все ожесточеннѣе воюютъ другъ съ другомъ. Эта борьба классовъ и составляетъ первопричину возникновенія сильнаго роста соціалъ-демократіи; сдѣлать борьбу классовъ всеобщей и указать ей ея дѣйствительную цѣль—это составляетъ главную задачу соціалъ-демократіи. Изъ источника нищеты и угнетенія крупное производство можетъ стать источникомъ высшаго благополучія и гармоническаго совершенствованія, если орудія производства изъ рукъ частныхъ собственниковъ-капиталистовъ перейдутъ въ руки общества. Эта общественная реформа означаетъ освобожденіе не только пролетаріата, но и всего человѣчества, страдающаго

отъ современныхъ, все разлагающихъ и ослабляющихъ процессъ культуры классовыхъ противорѣчій. Осуществленіе этой реформы означаетъ, понятно, революціонизированіе всѣхъ общественныхъ отношеній.

Фанатическіе сторонники существующей системы производства съ его классовыми привилегіями думаютъ или дѣлаютъ видъ, что думаютъ, что соціалъ-демократы хотятъ насильственно «ниспровергнуть» весь существующій строй. Но соціалъ-демократію больше чѣмъ какую либо другую партію нужно считать далекой отъ такого грубаго и ложнаго пониманія. Насколько отъ нея зависитъ, она скорѣе желаетъ направить существующія формы общества по единственно правильному и разумному пути, на которомъ новый государственный строй могъ бы быть установленъ собственно изнутри, посредствомъ общаго органическаго роста и перехода къ будущему государственному строю. Соціалъ-демократія не секта, стремящаяся построить свой будущій храмъ по заранѣе опредѣленному плану, и не школа, которая притязала бы на возможность прервать необходимый ходъ экономическаго развитія и насильственно направить его согласно своимъ теоріямъ. Дѣло соціалъ-демократіи—уменьшить соціальную несправедливость и въ концѣ концовъ совсѣмъ устранить ее на намѣченномъ самимъ хозяйственнымъ развитіемъ пути. Обобществленіе орудій производства—не готовый шаблонъ, который можно примѣнять вездѣ одновременно и одинаковымъ способомъ. Непосредственное обобществленіе, юридическое «вступленіе во владѣніе» можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ производство совершенно потеряло признаки индивидуальности, пріобрѣло вполнѣ соціальный характеръ.

Необходимо все болѣе ограничивать право господства капитала и наоборотъ безпрерывно расширять права и обязанности государства въ наблюленіи за экономической жизнью; необходимо захватить арену соціальной политики и такимъ образомъ сдѣлать обязательнымъ какъ развитіе опредѣленнаго способа

производства, такъ и подчиненіе его интересамъ рабочаго класса и всего народа. Противники соціалъ-демократіи утверждаютъ, что въ области соціальныхъ реформъ Германія идетъ впереди всѣхъ странъ. Но это невѣрно. Вѣрно лишь, что германская система страхованія рабочихъ, хотя и имѣетъ крупные недостатки, безспорно лучше такихъ же системъ въ другихъ странахъ, такъ что послѣднія въ этомъ отношеніи могли бы у нея кой-чему поучиться. Законъ о страхованіи данъ былъ княземъ Бисмаркомъ не столько изъ желанія удовлетворить настоятельныя требованія рабочихъ, сколько изъ рѣшительнаго намѣренія серьезно „заняться" соціалъ-демократіей, которая въ то время находилась подъ дѣйствіемъ исключительныхъ законовъ; онъ хотѣлъ съ ней серьезно сразиться и или стереть ее съ лица земли, или обратить въ кучку безопасныхъ мечтателей. Канцлеръ думалъ, что если онъ обратитъ милліоны рабочихъ въ мелкихъ рентьеровъ, ему тѣмъ самымъ удастся обратить ихъ изъ противниковъ существующаго общественнаго и государственнаго строя въ его защитниковъ. Онъ думалъ сдѣлать рабочихъ чуждыми какъ жизни, такъ и стремленіямъ ихъ класса. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ положенія, изъ котораго исходилъ этотъ законъ, могло быть только безграничное недовѣріе со стороны соціалъ-демократіи.

Съ тѣхъ поръ, однако, положеніе вещей вездѣ перемѣнилось. Могущество экономическихъ факторовъ и дѣятельность соціалъ-демократіи сдѣлали то, что преслѣдуемыя правительствомъ при изданіи закона о страхованіи рабочихъ политическія цѣли не были достигнуты. Нѣмецкій рабочій классъ не далъ себя покорить и приручить этой подачкой, этой незначительной рентой; онъ повышаетъ свои требованія все съ большей настойчивостью и все растущей увѣренностью въ успѣхѣ. Благодаря этому, этотъ законъ потерялъ для соціалъ-демократіи характеръ кардинальнаго вопроса. Партія можетъ, конечно, безпристрастно оцѣнить этотъ законъ, ставшій неразрывнымъ съ жизнью нѣмецкихъ рабочихъ,

и съ свой стороны ревностно работать надъ его усовершенствованіемъ. Но какъ мало можно было дать себя обмануть громкими словами, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что если бы новый охранительный тарифъ вошелъ въ силу въ проэктируемомъ видѣ, у нѣмецкаго рабочаго класса было бы отнято больше, чѣмъ ему далъ послѣ многолѣтней борьбы законъ о страхованіи.

Но какъ ни важенъ вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни, несчастья, старости, инвалидности, а также на время безработицы и затѣмъ обезпеченіе оставшейся по смерти рабочаго семьи — эти важныя задачи все-таки далеко не составляютъ главнаго содержанія соціальной политики. Сущность надлежащей соціальной реформы должна скорѣе заключаться въ томъ, чтобы рабочій классъ пріобрѣлъ все большее вліяніе на условія заработной платы и на способъ производства. Для этого прежде всего необходимо, чтобы правительство и господствующіе классы не оказывали бы никакого неразумнаго сопротивленія стремленіямъ рабочаго класса къ освобожденію; наоборотъ, нужно, чтобы оно дало возможность безпрепятственно организоваться и развиваться его собственнымъ силамъ. Свободная, закономъ гарантированная организація, которая даетъ рабочему классу могущественное положеніе, и законная дѣйствительная охрана рабочаго класса—вотъ что необходимо прежде всего. Но въ этомъ именно отношеніи законы Германіи далеко не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя при данномъ экономическомъ развитіи съ полнымъ правомъ можетъ предъявить рабочій классъ; больше того—германское законодательство во многихъ отношеніяхъ отстало отъ законодательствъ многихъ странъ и даже такихъ, которыя въ экономическомъ и политическомъ отношеніи стоятъ ниже Германіи. Только теперь и за предѣлами соціалъ-демократіи начали немного признавать культурное значеніе стремленій рабочаго класса и его правъ на равенство.

Библиотека имени В. И. Ленина

Рабочее движеніе, однако, встрѣчаетъ еще почти со всѣхъ сторонъ недовѣрчивое и недоброжелательное отношеніе, если не фанатическую ненависть. Господствующіе классы смотрятъ на малѣйшую уступку, которую у нихъ вынуждаютъ обстоятельства, какъ на возмутительное нарушеніе ихъ права владычества и при первомъ случаѣ спѣшатъ ее отобрать. При такомъ настроеніи умовъ, понятно, и рѣчи быть не можетъ о какомъ либо крупномъ соціально-политическомъ движеніи. Несомнѣнно, ни въ одной странѣ не говорили столько о соціальныхъ реформахъ, сколько именно въ Германіи. Кто помнитъ хотя бы извѣстный указъ императора отъ февраля 1890 года, Берлинскую конференцію объ охранѣ рабочихъ и тому подобные факты, могъ бы подумать, что все это оставило хотя бы какія-нибудь практическія послѣдствія. Въ дѣйствительности совсѣмъ наоборотъ; былъ сдѣланъ цѣлый рядъ попытокъ къ дальнѣйшему правовому и матеріальному ухудшенію положенія рабочаго класса. Проектомъ закона «о ниспроверженіи существующаго строя» должна была быть уничтожена соціалистическая пропаганда; предложеніемъ объ «исправительномъ домѣ» право союзовъ и все рабочее движеніе должно было быть совершенно ослаблено. Единодушному сопротивленію всего нѣмецкаго рабочаго класса еле удалось отразить это нападеніе и удержать уже пріобрѣтенное. Что же касается положительныхъ мѣропріятій, то они были слишкомъ запоздавшими и незначительными для того, чтобы хоть на минуту дать какое нибудь удовлетвореніе.

Германія до сихъ поръ не имѣетъ общаго закономъ гарантированнаго максимума рабочаго дня—главнѣйшее изъ требованій рабочихъ. Право союзовъ большей части рабочихъ, какъ напримѣръ рабочимъ въ производствахъ, имѣющихъ общественное значеніе: сельскимъ рабочимъ, морякамъ, прислугѣ, еще не разрѣшено; даже для рабочихъ въ обрабатывающей промышленности это право больше существуетъ на бу-

магѣ и часто сводится на нѣтъ полиціей, судебными учрежденіями и предпринимателями. Всѣ другіе классы имѣютъ свое законное представительство въ лицѣ сельско-хозяйственныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ камеръ, имѣютъ свою законную организацію; только рабочему классу отказываютъ въ такомъ представительствѣ, между тѣмъ какъ ему оно болѣе всего необходимо. Собственныя организаціи рабочихъ—цехи — существуютъ безъ законнаго признанія, онѣ не имѣютъ правъ юридическихъ лицъ; правительство, вмѣсто того, чтобы входить съ ними въ оффиціальныя сношенія, разсматриваетъ большую часть изъ нихъ какъ преступныя сообщества, которыя нужно всячески стѣснять и держать подъ надзоромъ. Надзоръ за производствомъ установленъ, но онъ ограничивается только областью фабричной промышленности и даже здѣсь дѣйствуетъ не во всѣхъ отрасляхъ. Сельскіе рабочіе и прислуга лишены не только правъ, признаваемыхъ за другими рабочими, но и общихъ гражданскихъ правъ; во многихъ союзныхъ государствахъ они за „произвольное оставленіе службы" подлежатъ уголовному наказанію и насильственному водворенію на прежнее мѣсто; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ, между прочимъ въ Пруссіи, оскорбленія и даже «маловажныя» тѣлесныя поврежденія, причиняемыя рабочимъ этихъ категорій, считаются ненаказуемыми. Рабочіе и лица, находящіеся въ услуженіи государства и общинъ — а они насчитываются въ Германіи сотнями тысячъ—всецѣло подчинены произволу своего начальства; въ Пруссіи, Саксоніи и въ другихъ мѣстностяхъ имъ запрещается посѣщеніе не особенно желательныхъ правительству собраній, общеніе съ „подозрительными" личностями и чтеніе извѣстныхъ газетъ.

Эти и другія соціально-политическія неурядицы главзымъ образомъ озлоблили рабочій классъ Германіи, наставили его отдать соціалъ-демократіи свои явныя и тайныя симпатіи и возложить на нее всѣ свои надежды.

Не менѣе отсталый и угнетающій характеръ имѣютъ другія стороны государственнаго правового порядка въ странѣ.

Около 25 большихъ, маленькихъ и совсѣмъ мелкихъ нѣмецкихъ государствъ, изъ которыхъ на глазахъ предыдущаго поколѣнія на полѣ битвы создалось единое нѣмецкое государство, находились на самыхъ различныхъ ступеняхъ политическаго развитія. Между ними были такія государства, въ которыхъ еще существовалъ феодализмъ; были государства съ болѣе или менѣе патріархальнымъ княжескимъ управленіемъ, были республиканскіе города съ крупно-капиталистическимъ строемъ правленія и государства съ различною степенью конституціоннаго правленія, которое привилось особенно на югѣ. Самаго значительнаго государства конституціонный строй едва-едва коснулся: основныя черты Пруссіи—юнкерство, милитаризмъ и абсолютизмъ—дѣлали ее въ отношеніи государственнаго устройства какимъ-то анахронизмомъ, внушающимъ опасность реакціи. А правящіе элементы этой страны пріобрѣли какъ разъ еще большую силу благодаря своимъ военнымъ успѣхамъ и заняли господствующее положеніе въ Германіи. И среди такого положенія вещей предстояла задача: привести въ систему запутанныя и незрѣлыя положенія государственнаго правового порядка, ограничить силу правительства и арміи, расширить народное представительство, дать реальное значеніе правамъ народа, до сихъ поръ скорѣе номинальнымъ, уничтожить классовыя и союзныя привилегіи, подавить приверженность къ монархіи—словомъ, развить законодательство и правленіе новаго государства въ современномъ свободномъ духѣ.—Выполнить эту задачу было исторической миссіей буржуазіи. Она должна была стать рѣшительно демократической въ своемъ движеніи и тѣмъ самымъ обезпечить себѣ помощь народныхъ массъ. Но въ неразумномъ ослѣпленіи она считала ихъ quantité négligeable *), съ которой нечего было счи-

*) ничтожной величиной.

таться, которая должна была только слѣдовать за буржуазіей и интеллигенціей. Слѣдствіемъ этого было возникновеніе соціалъ-демократіи, которая, преодолѣвъ первыя затрудненія, скоро составила себѣ значительную партію въ рабочемъ классѣ и стала доставлять буржуазіи не мало хлопотъ. Періодъ объединенія государства совпалъ съ періодомъ могучаго экономическаго развитія. Германія изъ страны мелкой буржуазіи превратилась въ капиталистическую и буржуазія стремилась прежде всего къ распространенію своего экономическаго господства. Это стремленіе, къ которому скоро прибавился ужасъ передъ краснымъ призракомъ, а также унаслѣдованная слабость, какъ послѣдствіе отсталости развитія Германіи, разрозненности національной жизни и всемогущества полицейскаго режима, дѣлали буржуазію неспособной быть политической силой. Уже въ самомъ началѣ при выработкѣ основного закона государства тогдашняя представительница буржуазіи въ парламентѣ—націоналистическая либеральная партія показала себя такой безсильной, что впослѣдствіи князь Бисмаркъ могъ съ насмѣшкой сказать: „при надлежащемъ натискѣ можно было тогда добиться у правительства гораздо большаго въ области парламентскихъ правъ". И впослѣдствіи попытки націоналистической либеральной партіи вести самостоятельную политику становились все слабѣе и рѣже, наконецъ, она отбросила послѣдніе остатки своего бывшаго либерализма, перешла на сторону «сильнаго правительства» и стала вполнѣ реакціонной партіей, которая теперь относится враждебно почти ко всякому освободительному движенію и преслѣдуетъ его. Еще недавно эта партія въ борьбѣ, вызванной таможенной политикой, могла имѣть удобный случай, чтобы дать болѣе свободный ходъ экономическому положенію, а также всей національной жизни. Она, однако, предпочла услужливо держать сторону прусскаго юнкерства, этого представителя всякой реакціи и всякихъ опасностей, которыя грозятъ успѣшному

и мирному развитію государственной политики, и доставить ему изъ кармана нѣмецкаго народа средства для дальнѣйшаго господства. Часть либеральныхъ элементовъ, конечно, отпала отъ націоналистической либеральной партіи и примкнула къ лѣвой; она представляла собой всегда лишь меньшинство буржуазіи, обнаруживала непониманіе задачъ времени даже относительно нея самой и распалась на безсильныя группы. Такъ погибъ въ политическомъ смыслѣ нѣмецкій либерализмъ.

Когда націоналистическая либеральная партія съ распаденіемъ «Картели» (въ 1890 г.) перестала имѣть значеніе для правительства, ея мѣсто заняла партія центра. Едва возникши благодаря основанному Бисмаркомъ «Kulturkampf'у», реакціонный характеръ и незаконность котораго объединила до сего политически разрозненные элементы и бросила католическое населеніе цѣлыми толпами въ лоно новой партіи, центръ сталъ сильной оппозиціонной партіей, основной задачей которой была борьба за свободу въ государствѣ и которая не жалѣла обѣщаній коренныхъ улучшеній. Но едва центръ, благодаря ошибкамъ противниковъ и собственному упорству, а главнымъ образомъ, благодаря безцеремонному злоупотребленію религіей для своихъ партійныхъ цѣлей, сталъ значительной партіей, какъ его образъ дѣйствій совершенно измѣнился. Онъ вскорѣ превратился въ партію правительства, которая теперь имѣетъ лишь одно стремленіе—какими бы то ни было средствами удержаться у власти и предоставляемыхъ ею выгодъ. Такимъ образомъ центръ во всѣхъ отношеніяхъ сталъ играть такую же роль, какъ прежде націоналъ-либеральная партія, съ той только разницей, что онъ болѣе жизнеспособенъ и заставляетъ правительство болѣе дорого платить за оказываемыя ему услуги. Результаты выборовъ сблизили центръ и консерваторовъ, и послѣдствія этого сближенія скоро скажутся, особенно въ области клерикализма и школъ, въ отношеніи которыхъ въ прусскомъ ландтагѣ гото-

вится какой то проектъ. Такимъ образомъ вышло, что Германія, ставъ за послѣднее время крупной политической и экономической силой, по пути свободной жизни внутри государства почти не сдѣлала ни одного шага впередъ. Конституціонный строй государства скорѣе лишь одна форма и видимость, чѣмъ дѣйствительность. Послѣ правленія Бисмарка, при нынѣшнемъ императорѣ развился цезаризмъ, опасный для конституціи, но тѣмъ не менѣе все сильнѣе себя проявляющій и стремящійся оттѣснить на задній планъ всѣ прочія государственныя учрежденія и сдѣлать свою собственную волю рѣшающей. Парламентъ и рейхстагъ не сумѣли добиться господствующаго значенія, приличествующаго народному представительству. Не разъ онъ позволялъ ограничивать свое бюджетное право въ пользу милитаристическихъ цѣлей и основывалъ свою финансовую политику на косвенныхъ налогахъ и тѣмъ значительно ослабилъ свою дѣйствительную силу и безъ того незначительную. Тогда какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ министры дѣйствительно отвѣтственны, отвѣтственность государственнаго канцлера, главнаго представителя правительства, не установлена точно никакимъ закономъ и поэтому имѣетъ лишь декоративное значеніе. Назначеніе и пребываніе у власти государственнаго канцлера и государственныхъ секретарей зависитъ не отъ рейхстага; то и другое рѣшается по личному усмотрѣнію императора и иногда такъ быстро, что въ свое время увольненіе графа Каприви было полной неожиданностью даже для союзныхъ правительствъ. Самостоятельность канцлера—послѣ ухода Бисмарка—очень сомнительна. Такъ какъ, по его собственному мнѣнію, иниціатива императора не ограничивается конституціей, то канцлеръ имѣетъ скорѣе совѣщательный, чѣмъ рѣшающій голосъ. Онъ часто долженъ, скрѣпя сердце, мириться выбирать изъ разныхъ запутанныхъ комбинацій, если онъ не можетъ сдѣлать ихъ безвредными, лучшую, и во время стараться побороть интриги, которыя го-

товятся за его спиной разными партіями и группами. Отсюда полное противорѣчій, не связанное въ одно цѣлое, порывистое направленіе государственнаго порядка, которое едва уравновѣшивается парламентскимъ правленіемъ съ его быстро смѣняющимся большинствомъ.

Управленіе въ рукахъ бюрократіи, которая отстранилась отъ народа, мало знаетъ о его нуждахъ, живетъ въ кругу узкихъ формулъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ себя предназначенной управлять ограниченными въ правахъ поданными. Самоуправленіе, по скольку оно вообще существуетъ, стѣснено ревнивымъ государственнымъ наблюденіемъ; сила полиціи, а также ея стремленіе во все вмѣшиваться, вездѣ и всегда сказывается опекою, большей чѣмъ гдѣ бы то ни было. Правосудіе находится въ рукахъ чиновной корпораціи, которая одушевлена тѣмъ же духомъ, что и правительственныя учрежденія; суду присяжныхъ подсуденъ лишь незначительный кругъ общихъ преступленій и только въ южныхъ государствахъ ихъ вѣдѣнію подлежатъ также нарушенія закона о печати. Преобладаетъ стремленіе истолковывать карательные законы самымъ широкимъ образомъ, т. е. подвергать карѣ все, что можно. Мѣры для защиты обвиняемыхъ очень недостаточны; публичный обвинитель имѣетъ весьма значительную власть и тогда, когда онъ обвиняетъ, и тогда, когда онъ желаетъ помѣшать обвиненію, такъ какъ право обвиненія принадлежитъ только ему.

Преступленія чиновниковъ по должности не подлежатъ общему суду, они разсматриваются особымъ судомъ; военные даже и въ мирное время подлежатъ особому сословному суду. Финансовая политика государства все болѣе становится предметомъ ожесточенныхъ нападокъ. Государственные расходы въ такой степени превысили естественныя потребности государства и такъ непрерывно возрастаютъ за послѣдніе 15 лѣтъ, что подорвали финансы Германіи, а косвенно и отдѣльныхъ государствъ. Причина

этого главнымъ образомъ, если не исключительно, кроется въ безпрерывномъ, чрезвычайномъ ростѣ расходовъ на вооруженіе. Относительно того, что нація должна быть вооружена для защиты отечества противъ внѣшнихъ нападеній--двухъ мнѣній существовать не можетъ. Все больше растетъ враждебность къ существующей системѣ милитаризма, громадныя тяготы котораго губятъ лучшія силы страны и тормозятъ ея культурное развитіе, даже не давая взамѣнъ этого увѣренности въ мирѣ. Въ виду этого такое положеніе вещей должно быть измѣнено по возможности скорѣе по соглашенію съ державами-соперницами; иначе, бѣшеное соревнованіе закончится финансовымъ крахомъ или ужасами войны—диллема, которую генералъ Мольтке предвидѣлъ больше, чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Въ Германіи, однако, зло, обуславливаемое милитаризмомъ, становится еще невыносимѣе благодаря системѣ распредѣленія государственныхъ повинностей. Какъ уже было сказано, государство увеличиваетъ исключительно косвенные налоги; вводятся налоги на предметы потребленія, пошлины, которыми сильно обременяется и затрудняется жизнь широкихъ народныхъ массъ, въ то время, какъ способные вынести налоговую тяжесть остаются почти необложенными. И впечатлѣніе этой несправедливости еще болѣе обостряется новымъ покровительственнымъ тарифомъ, его насильственнымъ противозаконнымъ проведеніемъ въ парламентѣ и тѣмъ фактомъ, что правительство какъ разъ передъ выборами объявило о новыхъ косвенныхъ налогахъ.

Политическія права нѣмецкаго народа, при помощи которыхъ онъ могъ бы заставить правительство считаться съ его требованіями измѣнить существенное положеніе вещей, чрезвычайно ничтожны. Свобода слова и печати совершенно не гарантированы; наоборотъ онѣ ограничены законодательствомъ, судебной практикой и въ особенности полиціей; въ нѣкоторыхъ союзныхъ государствахъ эти ограниченія невыносимы.

Особенно печальную роль играетъ пресловутый законъ объ оскорбленіи величества.

Этотъ законъ предоставляетъ королю, который измѣняетъ своему обычному объективному отношенію и вмѣшивается въ партійныя распри, недостойную и несправедливую привилегію подъ надежнымъ прикрытіемъ закона наносить оскорбленія и нападать на людей, въ то время, какъ тѣ не смѣютъ соотвѣтствующимъ образомъ ему отвѣтить, не рискуя подвергнуться за это наказанію. Печать, кромѣ того, связана вынужденными показаніями, такъ какъ въ судебныхъ изслѣдованіяхъ редакторы обязаны называть своихъ сотрудниковъ, суровостью каръ и многими другими стѣсненіями. Сколько нибудь свободнаго права собраній и союзовъ не существуетъ въ государствѣ. Отдѣльныя государства различно регламентировали этотъ вопросъ: въ нѣкоторыхъ онъ разрѣшенъ почти что удовлетворительно, въ то время какъ въ другихъ произволъ полиціи почти безграниченъ.

Въ Пруссіи власти имѣютъ бдительный надзоръ даже за небольшими сходками; въ Саксоніи онѣ имѣютъ возможность каждое собраніе, которое имъ почему-либо не нравится, закрыть и распустить. Въ нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ государствахъ собранія разрѣшаются только по особенному дозволенію, за исключеніемъ избирательныхъ собраній, относительно которыхъ государство проявляетъ особую заботливость. Право образовывать политическіе союзы еще болѣе ограничено, а въ большинствѣ государствъ женщины вовсе лишены его. Избирательное право въ ландтагъ, общину и въ другіе органы самоуправленія чрезвычайно различается, но въ большинствѣ случаевъ оно такъ организовано, что большая часть населенія какъ бы совершенно лишена представительства и только меншинство съ большими трудностями можетъ его достигнуть. Классовой системой выборовъ было достигнуто то, что 10 богачей имѣютъ такое же право представительства, какъ и 100 среднихъ собственниковъ, а эти послѣдніе такое же право,

какъ 1000 болѣе мелкихъ плательщиковъ налога. Въ то время какъ при общинныхъ выборахъ каждый изъ этихъ классовъ вотируетъ за себя и такимъ образомъ все-таки можетъ достигнуть, правда плутократическаго, неудовлетворительнаго, но все-таки представительства, въ многіе ландраты выбираютъ представители всѣхъ трехъ классовъ вмѣстѣ, такъ что при соглашеніи двухъ классовъ, третій, хотя и представляющій подавляющее большинство населенія, совершенно стушевывается; благодаря этому, въ особенности въ Пруссіи, какъ и въ Саксоніи, становится возможнымъ нѣчто чудовищное: самая большая нѣмецкая партія — соціалъ-демократія лишена всякаго представительства въ ландтагѣ въ то время какъ незначительное количество юнкеровъ пользуется большимъ вліяніемъ и за этимъ надежнымъ укрѣпленіемъ не перестаетъ угрожать прогрессивнымъ элементамъ страны.

Главное политическое право нѣмецкаго народа это право выборовъ въ рейхстагъ. Достаточно уже доказано, что и это право далеко отъ того, чтобы обезпечить правильное парламентарное представительство и предоставить силу совокупной волѣ народа.

Повсюду это право даетъ возможность выразить волю и интересы избирателей, которымъ правительство и партіи не могли бы оказать сколько нибудь успѣшнаго сопротивленія. Но у реакціоннаго юнкерства и дѣйствующихъ съ нимъ заодно представителей новой крупной промышленности—обѣ эти партіи дадутъ лучше разгорѣться гражданской войнѣ, чѣмъ по своей волѣ откажутся отъ своихъ правъ на господство — уваженіе къ основамъ нѣмецкой конституціи и пониманіе необходимости политическаго и соціальнаго прогресса развито чрезвычайно слабо.

Раньше они думали, что соціалъ-демократія идетъ къ революціонному возстанію и что такимъ образомъ ее можно подвести подъ штыки, Даже самъ князь Бисмаркъ твердо вѣрилъ въ такой оборотъ дѣла и страстно желалъ его въ той надеждѣ, что сильное

кровопусканіе, «пока оно еще не поздно и мы достаточно сильны», могло бы послужить къ укрѣпленію существующаго государственнаго строя. Между тѣмъ соціалъ-демократія и не помышляла о политикѣ насилія, но развивалась на законной почвѣ и дошла до теперешняго могущества, которое ясно обнаружило свое политическое вліяніе въ количествѣ полученныхъ ею избирательныхъ голосовъ. И пусть теперь попытаются эти глупцы разбить этотъ барометръ за то, что онъ показываетъ угрожающе-растущее напряженіе политической атмосферы. Втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ не прекращаются нападки на всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. По этому предмету политическими дѣятелями, военными и учеными создана цѣлая литература—основная мысль которой заключается въ томъ, что «низшіе классы» неспособны къ самоуправленію, что руководительство общественными дѣлами приличествуетъ только высшимъ классамъ, „воспитателямъ народа", и дѣйствующее избирательное право должно быть уничтожено возможно скорѣе рейхстагомъ, а если онъ на это не согласится, то и вопреки ему, путемъ ниспроверженія имперской конституціи, путемъ открытаго государственнаго переворота.

Когда при послѣдней борьбѣ за таможенный тарифъ защитники охранительныхъ пошлинъ соединились для рѣшительнаго сопротивленія меньшинству, эти умники думали, что они уже почти у цѣли своихъ стремленій и сдѣлали попытку вовлечь правительство и парламентское большинство въ рѣшительную борьбу. Консервативный президентъ Прусской палаты депутатовъ выставилъ слѣдующее положеніе: «соціалъ-демократы не должны имѣть права законодательной власти, они должны быть только объектами ея, т. е. они должны быть поставлены внѣ общаго права». И онъ взывалъ къ «сильному человѣку», который, не обладая большимъ умомъ, имѣлъ бы достаточно крѣпкіе нервы, чтобы безъ сантиментальныхъ разсужденій о

законѣ и правѣ и всемъ прочемъ неуклонно шелъ бы по пути искорененія демократическаго духа и возстановленія стараго авторитета. Тогдашніе союзники консерваторовъ были достаточно умны для того, чтобы не дать вовлечь себя въ такую опасную игру, которая даже въ случаѣ ея успѣшности всецѣло отдала бы ихъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи въ руки юнкерства. Но консерваторы и до сихъ поръ пользуются этимъ для нападокъ на правительство, за то что оно упустило и не использовало такого блестящаго случая. И съ новымъ ростомъ соціалъ-демократіи начинается опять безсовѣстная игра со «взрывчатыми веществами» и она будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока у этихъ людей насилія не будетъ разъ навсегда отнята возможность быть вредными.

Итакъ политическое положеніе государства очень серьезно. Германія не можетъ долѣе выносить противорѣчія между ея внѣшнимъ развитіемъ и внутренней отсталостью, глубокую пропасть между стремленіемъ политически и экономически власть имущихъ къ господству и барышамъ, съ одной стороны, и все увеличивающейся образованностью, растущимъ сознаніемъ силы, всеобщимъ недовольствомъ и стремленіемъ народа къ окончательной самостоятельности,—съ другой стороны. Будущее Германіи требуетъ того, чтобы ея историческое шествіе было очищено отъ препятствій и чтобы она сдѣлалась современнымъ, демократическимъ государствомъ, въ которомъ всѣ силы политическаго и соціальнаго прогресса могли бы свободно развиваться и принимать все болѣе свободныя формы и содержаніе. Первенствующая роль борьбы за достиженіе такого будущаго въ настоящее время, послѣ того, какъ либеральная партія потеряла послѣднюю возможность вернуть утраченное вліяніе,—перешла окончательно къ соціалъ-демократіи. Представительница соціальныхъ стремленій къ освобожденію широкихъ народныхъ массъ и вмѣстѣ съ тѣмъ носительница вся-

каго политическаго, духовнаго и культурнаго прогресса—соціалъ-демократія въ настоящее время является солиднымъ фундаментомъ парламентской оппозиціи, на который должны будутъ опереться всѣ свободомыслящіе элементы. Соціалъ-демократія стала необходимымъ жизненнымъ элементомъ государственнаго развитія, партіей народнаго будущаго.

Политика соціалъ-демократіи прежде всего стремится къ выработкѣ законодательства коренныхъ соціальныхъ реформъ въ указанномъ выше направленіи, и ея успѣхи въ этой области будутъ рѣшающими, главнымъ образомъ, для нея самой. Въ области политики она будетъ проводить принципы демократіи, гражданскую конституцію, правильное финансовое хозяйство, свободное экономическое развитіе, безпрепятственный обмѣнъ благъ и миръ. Соціалъ-демократія прежде всего будетъ требовать дѣйствительнаго парламентскаго представительства, ограниченія непроизводительныхъ расходовъ, правильнаго распредѣленія налоговъ посредствомъ установленія прямого прогрессивнаго подоходнаго налога съ доходовъ, выгодныхъ торговыхъ договоровъ, пенитенціарной системы, проникнутой духомъ гуманности и общественности, уменьшенія срока военной службы, ограниченія войскъ количествомъ, необходимымъ для защиты, и развитія международныхъ соглашеній.

Хотя въ этихъ требованіяхъ нѣтъ ничего неисполнимаго и большая или меньшая часть ихъ уже удовлетворена въ передовыхъ въ политическомъ отношеніи странахъ, однако требованія соціалъ-демократіи въ Германіи несомнѣнно встрѣтятъ упорное сопротивленіе.

Правительство и партіи объявятъ ихъ опасными, неисполнимыми, утопическими, стремящимися все разрушить и постараются чинить имъ всевозможныя препятствія. И если противники соціалъ-демократіи, несмотря на все свое внутреннее многообразіе, соединятся, они будутъ имѣть въ парламентѣ большинство на своей сторонѣ. Въ виду этого проведеніе политики

соціалъ-демократіи потребуетъ впредь какъ и прежде терпѣнія и настойчивости. Однако, положеніе вещей, теперь, не взирая на все это, существенно измѣнилось противъ прежняго. Соціалъ-демократія и въ парламентѣ обладаетъ силой, которая нерѣдко можетъ дать ей перевѣсъ. Уже при заключеніи торговаго договора правительство могло оказаться въ зависимости отъ соціалъ-демократіи и случаи, когда правительство будетъ руководствоваться желаніями партіи, будутъ все умножаться, потому что каждый разъ, когда правительство оказывается вынужденнымъ удовлетворить современнымъ требованіямъ въ интересахъ общаго государственнаго строя и въ той или иной степени признать самыя насущныя потребности экономическаго и культурнаго развитія, она ввиду реакціонности другихъ партій должна будетъ считаться прежде всего съ соціалъ-демократіей. Итакъ оно будетъ вынуждено или работать совмѣстно съ соціалъ-демократіей или уступить ей поле сраженія.

Въ нѣмецкой прессѣ возникъ вопросъ о томъ, изберетъ-ли правительство при настоящемъ положеніи путь существенныхъ реформъ и именно въ области соціальной политики, или оно постарается еще разъ испробовать мѣры насилія. Безцѣльно было бы заниматься разгадываніемъ; оно теперь, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, неумѣстно въ Германіи, въ политикѣ которой перекрещиваются вліянія различныхъ политическихъ и экономическихъ крупныхъ факторовъ, партій и интересовъ отдѣльныхъ группъ и гдѣ чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было, невѣроятное становится фактомъ.

Какъ бы однако ни измѣнилось положеніе вещей, внѣ всякаго сомнѣнія остаются два факта. Во первыхъ, соціалъ-демократія достигла своего теперешняго могущества въ ожесточенной борьбѣ со всѣми политическими и экономическими факторами; она дала всѣмъ почувствовать свою власть и показала, что она не такая партія, которая позволитъ играть собой.

Во вторыхъ, соціалъ-демократія обладаетъ могущественной организаціей и возникла благодаря могучему движенію въ нѣмецкомъ народѣ; въ этомъ движеніи она находитъ неисчерпаемый источникъ своей силы, которая дастъ ей побѣду во всякой борьбѣ и сдѣлаетъ ее способной къ выполненію величайшихъ задачъ.

Всеобщая библіотека Г. Ѳ. ЛЬВОВИЧА.

А. Киландъ.—Ядъ, романъ. Переводъ А. А. Русаковой-Львовичъ. (163 стр.). Цѣна 25 коп.

А. Киландъ.—Фортуна, романъ. Переводъ А. А. Русаковой-Львовичъ. (181 стр.). Цѣна 25 коп.

Г. И. Успенскій.—Пришло на память. Цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Обстановка.—Идилія.—Невидимка Авдотья. Цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Слѣпой пѣвецъ.—Чуткое сердце. Цѣна 10 к.

Г. И. Успенскій—Богъ грѣхамъ терпитъ. Цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Отцы и дѣти. Цѣна 10 коп.

М. М. Ковалевскій.—Общій ходъ развитія политической мысли во второй половинѣ XIX вѣка. Ц. 10 коп.

Ю. С. Гамбаровъ. Политическія партіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ. Изданіе 2-ое. Цѣна 10 коп.

В. Е. Якушкинъ.—Сперанскій и Аракчеевъ. Цѣна 15 коп.

А. А. Герценъ.—Наука и нравственность. Изд. 3-е. Ц. 8 к.

К. Каутскій.—Экономическія ученія Карла Маркса. Въ двухъ выпускахъ (безъ пропусковъ). Цѣна за выпускъ 10 к.

К. Каутскій.—Возникновеніе семьи и брака. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изд. 2-ое. Цѣна 25 коп.

К. Каутскій.—Національность нашего времени. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изданіе 2-ое. Цѣна 6 коп.

К. Каутскій.—Развитіе государственнаго строя на Западѣ. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Цѣна 15 коп.

Тоже. 2-е удешевленное изданіе (безъ пропусковъ). Ц. 6 к.

К. Каутскій.—Противорѣчія классовыхъ интересовъ въ 1789 г. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. Цѣна 10 коп.

К. Марксъ.—Заработная плата, цѣна и прибыль.—Цѣна 20 к.

К. Марксъ. Нищета философіи. Отвѣтъ на „Философію нищеты" Прудона. Съ предислов. и примѣчаніями Фридриха Энгельса. Перев. Н. В. Засуличъ (Печатается).

К. Марксъ. Мелкія произведенія. Переводъ подъ редакціей Н. Бельтова. (Печатается).

Э. Бернштейнъ.—Развитіе формъ хозяйственной жизни. Переводъ П. Розенберга подъ редакціей П. А. Берлина. Цѣна 10 коп.

Фр. Энгельсъ.—Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. Переводъ В. Засуличъ. Цѣна 5 коп.

10 ЯНВ. 1941

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ Г. Ѳ. ЛЬВОВИЧА

въ книжныхъ магазинахъ Н. П. КАРБАСНИКОВА. СПБ., Литейный пр., д. 46; **Москва,** Моховая. д. Баженова; **Варшава,** Новый свѣтъ, д. 67. **Вильна** Большая ул., домъ Гордона.